

Речевая культура в профессиональной деятельности юриста: методические приемы обучения юридическому письму

С. В. Доронина

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Алтайский филиал)*

ул. Партизанская 187, 656008, Барнаул, Россия. E-mail: doroninasv73@mail.ru

В статье представлен опыт преподавания курса «Основы юридического письма» студентам направления «Юриспруденция». В основу преподавания положен анализ грамматических и речевых ошибок, допускаемых составителями текстов различных юрисдикционных жанров. Предпринятый функционально-направленный подход к обучению позволил установить, что трудности, испытываемые пишущими, зависят от типа речи порождаемого текста (повествование, рассуждение, описание). Таким образом, учебные задания курса разделены на три группы. Первая направлена на освоение правил построения грамматических моделей, присущих официально-деловой речи (именные, полупредикативные и пассивные конструкции). Вторая нацелена на освоение эффективных способов повествования об обстоятельствах правонарушения, формируя навыки составления протоколов допроса. Третья группа упражнений решает задачу освоения моделей рассуждения о причинно-следственной связи фактов и соотношении события правонарушения с правовыми нормами. Данный навык необходим при вынесении постановлений, приговоров, составлении судебных актов и пр. Отмечено, что описание как тип речи встречается при составлении протоколов осмотра предметов (документов) и обуславливает преимущественно речевые ошибки, связанные с отбором лексических средств.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, юрисдикционный подстиль, язык права, тип речи, методика обучения русскому языку.

Speech Culture in the Professional Activities of a Lawyer: Methodological Techniques for Teaching Legal Writing

S. V. Doronina

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Altai branch)

187 Partizanskaya Street, 656008, Barnaul, Russia. E-mail: doroninasv73@mail.ru

The article describes the experience of teaching the course "Fundamentals of Legal Writing" to students of the training program "Jurisprudence". The teaching is based on the analysis of grammatical errors made by compilers of texts of jurisdictional genres. The undertaken functional approach to learning made it possible to establish that, depending on the type of speech generated (narration, reasoning, description), writers experience various difficulties. Thus, the learning tasks of the course are divided into three groups. The first is aimed at mastering the rules for constructing grammatical models inherent to official business speech (nominal, semi-predicative and passive constructions). The second is aimed at mastering effective ways of narrating about the circumstances of the offense. The skills being formed are focused on compiling interrogation protocols. The third group of exercises is aimed at mastering models of reasoning about the causal relationship of facts and the relationship between the event of an offense and legal norms. This skill is necessary when issuing decisions, sentences, judicial acts, etc. It is noted that the description as a type of speech is found in drawing up protocols of inspecting objects or documents and accounts for mainly speech errors associated with the selection of lexical means.

Key words: official business style, jurisdictional substyle, the language of law, type of speech, methodology of teaching Russian language.

Владение грамотной письменной речью является одной из наиболее важных профессиональных компетенций будущего юриста. Многочисленные программы, учебные пособия и даже дистанционные курсы, направленные на организацию такой подготовки, в соответствии с заложенным в них главным методическим принципом могут быть условно разделены на две большие группы. Первую, наиболее многочисленную группу составляют методические разработки, последовательно отражающие системно-структурный подход к описанию языка и разъясняющие как общие принципы, так и наиболее трудные правила употребления языковых единиц разных языковых уровней. Методические пособия такого типа содержат свод правил, организованный по уровням языка, и упражнения для освоения этих правил (наиболее известный и авторитетный пример такого пособия – [Рахманин 1997]), либо перечень стилистически окрашенных языковых средств различных языковых страт (например [Леонтьева 2019]). Такой подход весьма эффективен для повышения общего уровня культуры речи юриста, безусловно, необходимого в его дальнейшей профессиональной жизни. Эффективное обучение студента по такой программе требует готовности к длительной учебной деятельности, которая продолжится и после окончания учебного заведения.

Второй подход можно назвать функциональным. При таком подходе разработке методики обучения предшествует наблюдение за разными видами профессиональной речевой деятельности (а вернее, за ее продуктами – текстами разных юрисдикционных жанров). Сама методика нацелена на освоение эффективных алгоритмов достижения коммуникативной цели (создания документов разных видов) и устранение наиболее частотных погрешностей, возникающих в ходе такой работы. Несомненным достоинством второго подхода является то, что в процессе коммуникативно-речевого тренинга учащийся не остается один на один с вопросом о том, какой набор из широкой палитры речевых средств ему стоит предпочесть для решения конкретной коммуникативной задачи, что безусловно повышает мотивацию учащегося к освоению знаний. Кроме того, для учащегося открывается более короткая образовательная траектория: за несколько учебных занятий он получает не только знания, но и практические навыки, применение которых сделает его профессионально успешным. Безусловно, такой подход имеет и существенный недочет: он порождает избыточную стандартизацию речевой деятельности, поскольку пишущий, следуя готовым образцам, не использует широкие возможности языка для самостоятельного построения оригинального текста.

Функционально-направленное обучение целесообразно проводить в режиме тренингов, рассматривая конкретные виды речевой деятельности на примере правовых документов определенных жанров. Вторая задача, которую решает функционально ориентированный курс, состоит в изучении наиболее сложных вопросов грамматики, которые порождают наибольшее количество ошибок в профессиональной сфере в данное время. Безусловно, такой подход к преподаванию требует предварительного достаточно глубокого погружения преподавателя-филолога в ту сферу профессиональной коммуникации, которая выступает «заказчиком» образовательной услуги. В основу курса, представляемого в данной работе, положены исследования языка документов, составляемых помощниками судей судов Алтайского края (протоколы судебных заседаний, судебные решения), следователями Следственного комитета (протоколы допросов, постановления), специалистами отдела по работе с обращениями граждан УМВД РФ по Алтайскому краю (ответы на запросы граждан).

Учебный лингвистический курс для будущих юристов предполагает работу с текстами, принадлежащими юрисдикционному подстилю официально-делового стиля речи. Их стилистические признаки хорошо изучены и более или менее однообразно представлены в научных источниках. В частности, считается, что юридическим текстам присущи точность, строгость и сдержанность изложения, констативность и предписательность, официальность, стандартизованность, краткость [Жеребило 2010, Колтунова 2005, Ивакина 1997, Губаева 2010 и мн. др.]. Задача обучающегося – овладеть лексико-грамматическими правилами, позволяющими создать текст, который обладает всеми названными признаками. Таким образом, первый раздел учебного курса должен быть посвящен выработке навыков владения книжно-письменной речью, главными признаками которой являются деагентивность и именной характер грамматических структур. Для решения данной задачи эффективно работает принцип противопоставления книжно-письменных стилей (к которым, помимо официально-делового, относится и научный) и устно-разговорной речи, глагольной по своему характеру.

Функционально-направленный курс, по нашему мнению, должен включать два типа учебных заданий: упражнения, ориентированные на наблюдение за способами построения полипредикативных синтаксических конструкций в текстах юрисдикционных жанров, и трансформационные упражнения на конструирование стилистически окрашенных синтаксических конструкций по заданным моделям. Например, в контексте

Решением и. о. Рыбинского городского прокурора от 8 апреля 2020 года определение заместителя Рыбинского городского прокурора от 20 марта 2020 года об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.61 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, в отношении ФИО1 оставлено без изменения [URL].

обнаруживаются именные конструкции *решением прокурора, отказ в возбуждении дела, предусмотренном КоАП РФ*, выраженные с помощью отглагольных существительных и причастного оборота, за счет чего оказывается возможным построение распространенного предложения с одной грамматической основой *определение оставлено*. За наблюдениями следуют упражнения, требующие трансформации связного текста нейтральной стилистической окраски в юридический текст путем использования полипредикативных конструкций с одной грамматической

основой. Например, составить правовой документ из текста нейтрального стиля, сообщающего о следующих событиях: (1) ФИО1 оскорбил ФИО2; (2) ФИО2 написал заявление в полицию, чтобы она возбудила дело об административном правонарушении, (3) которое предусмотрено частью 1 статьи 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Следующим этапом обучения является написание фрагмента правового текста по предложенной фабуле, в котором необходимо не только использовать данный стилиобразующий прием, но и выбрать оптимальное членение текста на предложения, так чтобы избыточное количество второстепенных членов в конструкции не являлось препятствием к пониманию. Пример такой погрешности видим в следующем контексте:

**при организации коллективной охоты ответственное за ее проведение лицо обязано составить фамильный список участников коллективной охоты установленного Алтайкрайохотуправлением образца, заверенного печатью райохотнадзора или охотпользователя, одновременно являющегося и листком инструктажа о безопасности производства охоты, с указанием даты проведения охоты, вида охотничьего животного и номера разрешения на его добычу, а также номеров охотничьих билетов и разрешений на охотничье оружие у участников охоты [URL].*

При изучении стилиобразующих черт юрисдикционных текстов мы также обращаем внимание учащихся на деагентивный характер речи, требующий навыка построения пассивных конструкций. Ср.:

Поскольку в Ваших билетах для проезда в общественном городском транспорте (автобусе) не указаны все вышеперечисленные реквизиты, отделом пенсионного обслуживания ЦФО был подготовлен запрос в адрес Главного центра специальных перевозок МВД России о правомерности оплаты проезда автобусом.

Как известно, пассивные конструкции могут быть построены с помощью трех грамматических форм: страдательных причастий настоящего и прошедшего времени и возвратного глагола в личной форме. Выбор формы зависит от выражаемых значений вида и времени: *решение принимается* – *решение неоднократно принималось* – *решение было принято*. При этом формы возвратных глаголов способны выражать не только значение пассивного залога, но и лексико-грамматическое косвенно-возвратное значение. Поэтому лексемы *направляться, представляться, отмечаться, возвращаться, готовиться, защищаться* и пр. в контексте, содержащем одушевленный субъект, порождают двусмысленность. Ср.:

письма направляются – страдательный залог;

группа направляется – возможно как значение пассивного залога, так и косвенно-возвратное значение активного действия.

Особенно часто двусмысленность возникает в конструкциях дополнительной предикативности, когда от возвратного глагола образуется причастие: *группа, направляющаяся...; клиент, защищающийся...* Во избежание возникновения двусмысленных конструкций мы намеренно упрощаем систему средств выражения пассивного залога, предлагая студентам избегать употребления причастных форм, образованных от возвратных глаголов. Данную рекомендацию мы закрепляем упражнениями трансформационного типа: *пациент направляется на обследование при наличии полиса ОМС – пациент, направляемый (не *направляющийся) на обследование, обязан предоставить полис ОМС.*

Большую практическую и теоретическую проблему представляет вопрос о включенности специалиста-филолога в обучение студентов направления «Юриспруденция» различным жанрам официально-деловой речи. Поскольку содержание и композиционная структура большинства юрисдикционных документов регламентированы нормативно-правовыми актами различных уровней, лексический состав и терминология документов также определяются характером фиксируемой ими правовой коллизии, главной задачей преподавателя-лингвиста становится организация речевого тренинга, формирующего навык построения цельного, связного текста, который отвечает коммуникативным задачам и имеет необходимую стилистическую окраску.

Жанры юрисдикционного подстиля официально-деловой речи весьма многообразны и описываются разными способами. Наиболее известна схема внутрестилевой дифференциации, соответствующая трехчленному делению государственной власти: 1) сфера законодательства – законодательный подстиль; 2) сфера правосудия – юрисдикционный подстиль; 3) сфера управления – административный подстиль [Жеребило 2009: 245]. По мнению автора, подстили определяются сферой функционирования документа и различаются в первую очередь особым лексическим составом.

Другие классификации описывают юрисдикционные жанры, исходя из их конституирующих признаков, – формы речи (устная/письменная), речевой цели (информирование/волеизъявление) и социального статуса говорящего. В большинстве исследований выделяются три группы речевых жанров: волеизъявления субъекта с более высоким социальным статусом в адрес субъекта, статус которого ниже (называемые в работах предписаниями), волеизъявления лица с более низким социальным статусом в адрес более значимого субъекта (называемые ходатайствами), информирования (именуемые осведомлениями) [Дускаева, Протопопова 2014: 152; Петрова 2013: 85]. С нашей точки зрения, такой способ описания жанров более информативен для организации учебного курса, поскольку в зависимости от формы речи и избираемой речевой цели в текстах меняется синтаксис изложения и, следовательно, виды допускаемых пишущими речевых погрешностей. По причинам, упомянутым выше, в основу обучения мы кладем не понятие жанра, а категорию типа речи (повествование, рассуждение и описание). Во-первых, потому что тип речи в большей степени определяет языковое своеобразие юридического текста, а во-вторых, потому что современные юрисдикционные жанры часто используют несколько типов речи в разных комбинациях (наиболее ярким примером могут служить решения суда, в которых встречаются все три типа речи в разных композиционных частях текстов). Подход, ориентированный на обучение разным типам речи, показывает высокую эффективность,

поскольку, помимо традиционных вопросов грамматики, позволяет обсудить со студентами и специфические вопросы стилистики юридического текста.

Повествование о событии преступления встречается в протоколах допросов и производных от них документах (постановлениях, судебных решениях). При этом перед лицом, проводящим допрос, стоит задача перевода устной речи допрашиваемого в письменную, что требует радикальной синтаксической перестройки текста. Если борьба с разговорностью не завершается успехом, то протокол приобретает черты телеграфного стиля, включающие множество простых нераспространенных предложений без выраженной логической связи между ними. Ср.:

**На третий день он предложил Саше снова залезть на участок и похитить металл, он взял несколько труб. Когда они шли на металлоприемку к Клопову, по пути встретили Валентину Михайловну, маму Саши. Они сказали, что идут на металлоприемку, та пошла с ними, и попросила Клопова принять металл, так как он принадлежит ей. Они сдали металл, за сколько, не помнит, деньги разделили. Конкретно, в какой день, что они сдавали из металла, не помнит [URL].*

Следовательно, обучение фиксации событий нацелено на устранение монотонности повествования за счет употребления именных выражений, использования дополнительной предикативности и актуализации логических отношений между семантическими частями текста. Например, так можно исправить грамматические погрешности повествования с помощью указанных выше средств:

**Был вечер. Они вышли на улицу, прошли к указанному месту на соседнюю улицу [URL]. – Дождавшись наступления вечера, они прошли на соседнюю улицу к указанному месту.*

**На третий день он предложил Саше снова залезть на участок и похитить металл, он взял несколько труб [URL]. – На третий день по предложению ФИО они с Сашей вновь проникли на участок и вынесли оттуда несколько металлических труб.*

С помощью специальных упражнений мы стараемся продемонстрировать возможности логического членения текста путем выражения менее значимых эпизодов события с помощью полупредикативных конструкций и придаточных предложений. О необходимости такой работы свидетельствуют многочисленные неудачные ответы студентов, выполнявших учебное задание по составлению протокола допроса подозреваемого:

**(1) Он был в возбужденном состоянии и сильно ударил в дверь ногой. Видимо, замок в двери был не полностью заперт, потому что дверь открылась.*

**(2) Подойдя к дому, подозреваемый никого не нашел. После чего ударил ногой в дверь, она открылась.*

**(3) Он был в возбужденном состоянии, ударяв при этом ногой дверь. Видимо, замок в двери был не полностью заперт, и дверь открылась.*

В ответах (1) и (2) попытки свертывания менее значимых пропозиций контекста отсутствуют, что делает текст невыразительным, монотонным. В предложении (3), также неудачном, с помощью полупредикативной конструкции *ударяв ногой в дверь* выражен ключевой момент события – действие, позволившее подозреваемому проникнуть в квартиру, а функцию сказуемого выполняют глагольные формы, сообщающие о второстепенных событиях (*замок был не заперт, дверь открылась*). Тем самым фокус повествования смещается с главных событий на второстепенные. В наиболее успешном варианте правки (4) с помощью личной формы глагола сообщается об осуществленном правонарушении, а причины, способствовавшие этому, выражены с помощью причастного и деепричастного оборотов:

(4) Гражданин К. выбил плохо закрытую дверь ногой, находясь в состоянии аффекта.

Профессиональная установка юристов на максимально подробную фиксацию обстоятельств преступления часто проявляется в стремлении описать все детали события внутри одного предложения. При этом для сообщения об эпизодах правонарушения в их хронологической последовательности грамматические конструкции выбираются спонтанно, без учета их коммуникативной значимости. Ср.:

**Придя на участок, он похитил трубу примерно 2 м и несколько таких же листов 1х0,5 м, а Саша похитил сетку-рабицу с уголками, которые они снова сдали на металлоприемку Клопову, получив деньги, которые разделили [URL].*

В данном предложении последовательность действий *похитить – сдать – получить деньги – разделить* выражается с помощью чередующихся определительных придаточных и деепричастных оборотов, казалось бы, типичных для официальной речи. Однако неумелое использование этих стилистических средств порождает внутри одного предложения сразу две грамматические ошибки: контактное расположение существительного и союзного слова, создающее неоправданную грамматическую связь (*с уголками, которые* вместо *несколько листов и сетку, которые*), и недопустимое присоединение придаточного определительного к деепричастному обороту. В юридических документах можно встретить различные, порой непредсказуемые комбинации грамматических недочетов, которые не устраняются исключительно с помощью грамматических упражнений на материале отдельных предложений, а требуют длительной работы над стилем текста. Поэтому начинающим авторам мы даем общую рекомендацию строить предложения не слишком большой длины, так чтобы их структура легко могла быть проверена самим пишущим. Например, представленное выше предложение может быть исправлено путем разбиения на два более простых:

Проникнув на участок, он похитил трубу длиной около 2 м и несколько листов 1х0,5 м, а Саша похитил сетку-рабицу с уголками. Похищенное имущество они снова сдали в металлоприемку Клопову и разделили между собой полученные деньги.

Постановлениям, приговорам, судебным актам и прочим документам, содержащим волеизъявления, присущи следующие языковые особенности. Все они имеют цитатный характер, поскольку включают распространенные

фрагменты нормативных документов, положенных в основу решения. Данные тексты составлены из сложноподчиненных предложений, выражающих разные типы синтаксической связи, преимущественно целевую и причинно-следственную. Наконец, в силу высоких требований к точности и информативности изложения данные предложения имеют значительную синтаксическую глубину, то есть представляют собой длинные цепочки синтагм, соединенных подчинительными связями, что является следствием речевой компрессии – стремления к максимальной информативности текста при максимальной лаконичности изложения [Колтунова 2005, Кушнерук 1999, Рахманин 1997, Маркова 2018]. Ср.:

Однако, в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, П.А.Н., находясь на территории <адрес предприятия>, занимая должность начальника участка <адрес участка> вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, выразившегося в нежелании посещать лесосеку, находящуюся в труднодоступном, удаленном месте, не предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своего бездействия в виде существенного нарушения прав и законных интересов ГКУ СО <название предприятия>, а также охраняемых законом интересов общества и государства, хотя в силу уровня образования и профессионального опыта, при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, имея при этом реальную возможность и необходимые средства, не осуществил лично и не поручил подчиненным сотрудникам осуществить выезд на место рубки лесных насаждений, расположенных в делянке 1 лесосеки 1 выдела 12 квартала СТО <адрес>, для контроля хода выполнения работ и для учета заготовленной древесины до ее вывоза из леса, не обеспечив тем самым выполнение условий вышеуказанных договоров, и вышеуказанные свои должностные обязанности [URL].

Соблюдение указанных, по сути противоположных требований к речи требует определенного мастерства, вырабатываемого практикой. Так, приведенный отрывок является простым предложением, имеющим одну грамматическую основу «П.А.Н. <...> не осуществил и не поручил осуществить». Остальные пропозиции, содержащиеся в предложении, выражены причастными и деепричастными оборотами и отглагольными именами существительными с зависимыми словами. По нашим наблюдениям, грамматические погрешности в таких конструкциях обычно возникают при выражении синтаксической связи между синтагмами и при выборе порядка их линейного расположения в предложении. Ошибки эти индивидуальны и обусловлены «нерасчлененностью речевых представлений» [Пешковский 1930] – неспособностью пишущего четко выразить грамматическую структуру синтаксически сложного выражения. Ср.:

**Потерпевший ФИО1 ознакомился с материалами данного уголовного дела, снимал копии документов, к расследуемому уголовному делу №Х, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту умышленного причинения смерти ФИО2 отношения не имеют, так как оно возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ по заявлению ФИО1 о халатных действиях сотрудников УМВД России по Рязанской области и филиала по Советскому округу г. Рязани ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области, повлекшее гибель его супруги – ФИО2 и производством не соединено [URL].*

Для понимания смысла таких небрежно сконструированных высказываний читающему иногда приходится приложить немало усилий для установления синтаксических связей между логическими частями. В частности, в представленном примере, вероятнее всего, идет речь о материалах двух уголовных дел Х и Y, с одним из которых ознакомился потерпевший ФИО1. Причем эти материалы не имеют отношения ко второму делу, поскольку, несмотря на смежные фабулы преступлений, дела не были объединены в одно производство. Данный смысл можно прояснить, внося в контекст следующие минимальные исправления (выделим их полужирным шрифтом):

*Потерпевший ФИО1 ознакомился с материалами **данного** уголовного дела №Y, снимал копии с документов, **которые** к расследуемому уголовному делу №Х, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту умышленного причинения смерти ФИО2, отношения не имеют, так как **оно**-Уголовное дело №Y возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, по заявлению ФИО1 о халатных действиях сотрудников УМВД России по Рязанской области и филиала по Советскому округу г. Рязани ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области, **повлекших** гибель его супруги – ФИО2, и **производством** не **объединено в одно производство с делом №Х**.*

Таким образом, главной задачей при работе со сложноподчиненными конструкциями, используемыми в правовых документах, является самоконтроль за использованием анафорических, дейктических элементов текста, за выбором средств выражения подчинительной связи, включая падежные формы дистантно расположенных имен, и порядком слов. Для этой работы эффективным является метод построения древовидных синтаксических схем простых и сложных предложений (см. также об этом [Губаева 2010: 90]):

потерпевший ознакомился с делом №Y,

снимал копии с документов,

↓
которые к делу №Х не имеют отношения,

↓
так как

дело №Y возбуждено и не объединено с делом №Х

Рис. 1

Как правило, мы настойчиво предлагаем выполнять упражнение на построение синтаксических схем на материале, предлагаемом преподавателем, самостоятельно найденном учащимися в юридическом дискурсе, и, наконец, на этапе самопроверки при построении собственных текстов, поскольку, как показывают наблюдения, грамматические и стилистические погрешности порождает именно неумение пишущего видеть структуру предложения.

Описание как тип речи встречается при составлении протоколов осмотра предметов (документов) и порождает преимущественно речевые ошибки, связанные с отбором лексических средств. Трудности, которые нам удалось наблюдать в данном типе документов, не могут быть устранены с помощью словарей литературного языка, к которым обычно направляют учащихся традиционные пособия по культуре речи. Проблемы пишущего связаны с правильным употреблением профессиональной и терминологической лексики из не-юридических предметных областей. В зависимости от сферы приложения правовых знаний, следователям, прокурорам и судьям приходится использовать названия технических средств, термины экономики, лингвистики, медицины, IT-сферы и мн. др. При возникновении трудностей в составлении описаний сложных объектов мы рекомендуем обращаться не к филологам, а к судебным экспертам соответствующего профиля.

Использованные материалы:

Решение № 30-1-351/2021 от 24 августа 2021 г. по делу № 30-1-351/2021 <https://sudact.ru/regular/doc/SL9ltBV8cYZU/>

Приговор № 1-141/2020 от 16 октября 2020 г. по делу № 1-141/2020

<https://sudact.ru/regular/doc/Q6n69SOmYUbv/>

Приговор № 1-107/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 1-107/2021 <https://sudact.ru/regular/doc/n798aRylGzLo/>

Апелляционное постановление № 22К-1074/2020 от 22 декабря 2020 г. по делу № 3/10-96/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/oAPM5gRGYfdQ/>

Литература

Губаева Т. В. Русский язык в судебных актах. Научно-практическое пособие. М., 2010.

Дускаева Л. Р., Протопопова О. В. Жанры официально-делового стиля / Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск, 2014. – С. 150-153.

Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010.

Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста. М., 1997.

Колтунова М. В. Деловое общение: нормы, риторика, этикет. Учеб. пособие. М., 2005.

Кушнерук С. П. Документная лингвистика (русский деловой текст): учеб. пособие. Волгоград, 1999.

Леонтьева Т. В. Документная лингвистика. М., 2019.

Малышев А. А. Некоторые проблемы языка и стиля процессуальных документов / Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2000. – № 6. – С. 116-122.

Маркова В. А. К вопросу о составе стилистических черт официально-делового стиля / Филология и человек. 2018 – №1. – С. 62-73.

Петрова Л. И. Особенности редактирования официальной литературы / Труды БГТУ. – 2013. – №8. – С. 82-85.

Пешковский А. М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. М.; Л., 1930.

Прайд О. Ю. Язык закона: вопросы стилистической квалификации / Litera. – 2019. – № 2. – С. 68-77.

Рахманин Л. В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1997.

Шугрина Е. С. Техника юридического письма. М., 2000.

Язык и стиль судебных документов. СПб., 2003.

References

Duskaeva, L. R., Protopopova, O. V. (2014). Genres of officially-business style. Effective verbal communication (basic competencies). Dictionary reference. Electronic edition. Ed. A. P. Skovorodnikov, 150-153 (in Russian).

Gubaeva, T. V. (2010). Russian language in judicial acts. Scientific and practical guide (in Russian).

Ivakina, N. N. (1997). Professional speech of a lawyer (in Russian).

Koltunova, M. V. (2005). Business communication: norms, rhetoric, etiquette. Textbook (in Russian).

Kushneruk, S. P. (1999). Documentary linguistics (russian business text): textbook (in Russian).

Language and style of court documents. (2003) (in Russian).

Leontyeva, T. V. (2019). Document linguistics (in Russian).

Malyshev, A. A. (2000). Some problems of the language and style of procedural documents. Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 6, 116-122 (in Russian).

Markova, V. A. (2018). To the question of the official business style's features. Philology and man, 1, 62-73 (in Russian).

Petrova, L. I. (2013). Features of the official literature editing. Proceedings of BSTU, 8, 82-85 (in Russian).

Peshkovsky, A. M. (1930). Questions of the methodology of the native language, linguistics and stylistics (in Russian).

Pradid, O. Yu. (2019). The Language of the Law: Questions of Stylistic Qualification. Litera, 2, 68-77 (in Russian).

-
- Rakhmanin, L. V. (1997). Stylistics of business speech and official documents editing (in Russian).
Shugrina, E. S. (2000). Legal writing technique (in Russian).
Zhrebilo, T. V. (2010). Dictionary of linguistic terms (in Russian).
-

Citation:

Доронина С. В. Речевая культура в профессиональной деятельности юриста: методические приемы обучения юридическому письму // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 81-87.

Doronina S. V. (2023). Speech Culture in the Professional Activities of a Lawyer: Methodological Techniques for Teaching Legal Writing. *Legal Linguistics*, 27, 81-87.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
